

Если бы речь шла о ком-то другом, Лин И ни за что не привел бы его к себе домой. Во-первых, он стыдился своего жилья, а во-вторых, не терпел жалости со стороны других. Но Синчуань был исключением. Лин И любил его искренне и доверял его характеру, будучи уверенным, что тот никогда не станет смотреть на него свысока.

Ли Синчуань нахмурился и пнул ногой валявшуюся на полу пустую бутылку от напитка:

— В каком это, черт возьми, месте ты живешь?

Лин И, цепляясь за его рукав, попросил:

— Синчуань, помедленней, здесь так темно, я почти ничего не вижу.

Хотя это был его дом, он жаловался, что ничего не видит. Синчуань, сохраняя строгое выражение лица, достал телефон, чтобы осветить путь.

Добравшись до нужного этажа, Лин И побежал вперед и постучал в дверь:

— Мама!

За его спиной Синчуань выпрямился, поправил одежду и снял рюкзак, держа его в руке.

Дверь открылась, и мама Лин И с легкой улыбкой сказала:

— Вернулся.

На ее лице не было ни капли макияжа, в уголках глаз виднелись едва заметные морщинки, а на скулах — слабые следы веснушек. Это лицо, с его мелкими изъятиями, конечно, не могло сравниться с изысканностью Ли Вэй. Однако в ней чувствовалась особая грация, сдержанная и простая красота, проявлявшаяся в каждом движении.

С детства Лин И упрекал мать за ее слабость и относился к ней с прохладцей.

— Мама, это Синчуань, он сегодня останется у нас ночевать.

Улыбка Лин Сухуэй осталась прежней, она слегка поклонилась Синчуаню.

— Прошу прощения за беспокойство, тетя.

Только после этого они вошли в квартиру.

Внутри было тесновато, мебель из красного лака, купленная в маленькой мастерской, давно вышла из моды, но столы и подоконники были безупречно чисты, а все вещи расставлены в идеальном порядке. Всего было две спальни, и, естественно, Синчуань и Лин И спали в одной. Лин И первым отправился в душ, а Лин Сухуэй постучала в комнату, держа в руках комплект серой пижамы в клетку:

— Синчуань, я сегодня купила эту пижаму, попробуй, если не подойдет, завтра поменяю.

— Спасибо, тетя.

— Тогда я пойду, вы отдыхайте, завтра утром позавтракаем дома.

— Тетя, подождите.

Синчуань достал из рюкзака банку порошка из ячьих костей, упаковка которой не отличалась изысканностью.

— Я спешил и не успел подготовиться, но по дороге купил вам небольшой подарок.

Лин Сухуэй несколько раз отказалась, но в конце концов взяла подарок, и по ее сдержанной улыбке было видно, что он ей понравился. Однако через мгновение она медленно вернула банку:

— Спасибо, Синчуань, но я вегетарианка, такой ценный продукт будет потерян у меня. Лучше отнеси его своим родителям.

С этими словами она аккуратно поставила банку на стол и, выходя, закрыла за собой дверь.

Вскоре Лин И вернулся из душа, а Синчуань сидел на кровати, листая журнал. Банка с порошком уже была убрана.

— Подожди немного, прежде чем идти в душ, вода нагреется.

Лин И подошел к кровати. От него слегка пахло лосьоном, в руках он держал плотно закрытый термос. Синчуань взглянул на него, встал и начал раздеваться.

Лин И отвернулся, слушая тихий шорох одежды за спиной, и его уши слегка покраснели. Повернувшись обратно, он не сдержал смеха.

Пижамные штаны были слишком короткими.

Тогда Синчуань был еще совсем юным. Нахмурившись, он сказал:

— Чего ты смеешься?

Лин И присел и в шутку потянул за штанину, словно пытаясь их стянуть. Синчуань тут же схватил его, и Лин И, потеряв равновесие, с грохотом упал на кровать, увлекая за собой Синчуаня.

Бум!

Оба упали на кровать, Синчуань оказался сверху. Лин И вскрикнул от боли, скривившись. Синчуань отчитал его:

— Сам виноват.

Лин И, разозлившись, прижал к нему термос:

— Обожгу тебя.

Но термос был холодным.

Его руки были подняты Синчуанем над головой, их взгляды переплелись, словно нити.

— Ты идиот? — прошипел Синчуань.

Лин И, приподнявшись, с гневом укусил его за плечо, оставив неглубокий след от зубов в знак протеста против слова «идиот».

Синчуань вскрикнул и замахнулся, чтобы ударить. Лин И даже не моргнул, смотря на него влажным взглядом, и медленно поднял ноги, обхватив его.

— Синчуань...

Как и ожидалось, он был оттолкнут:

— Не дури.

Старшие были рядом, и, как бы они ни игнорировали обстановку, нельзя было терять голову.

Он с досадой перекатился на кровати, стиснув зубы и стуча по матрасу, но не издавая ни звука, наблюдая, как Синчуань встает и уходит.

— Куда ты?

— В душ.

— ...Возвращайся быстрее.

В ванной было тесно, и Синчуань мылся не слишком удобно, быстро справившись с этим. Вернувшись в комнату, он увидел, что Лин И лежит на кровати, играя с телефоном.

— Синчуань, посмотри, это я сегодня нарисовал, как тебе?

Синчуань, вытирая волосы, мельком взглянул:

— Ничего особенного.

— Ты хоть бы похвалил...

— Говорю как есть.

Лин И снова бросился кусать его за плечо, но Синчуань оттолкнул его:

— Прекрати.

В этот момент раздался стук в дверь:

— Лин И, выйди, папа хочет поговорить с тобой по телефону.

Лин И на мгновение замер, затем крикнул:

— Я уже сплю.

Лин Сухуэй не стала настаивать:

— Ладно.

Шаги постепенно затихли.

Синчуань спросил:

— Это мой отчим?

Лин И, прикусив губу, покачал головой:

— Ян Бинь. Мама не знает, я ей не сказал.

Синчуань тут же положил полотенце:

— Почему не сказал?

Лин И повернулся на бок, свернувшись калачиком:

— Какая польза от этого? Она уже двадцать лет прячется, каждый день либо молится, либо переписывает сутры. Разве она сможет что-то сделать с Ян Бином? К тому же это не самая приятная история, если раздуть скандал, как ей здесь жить?

Синчуань посмотрел на его спину и промолчал.

На следующий день они оба встали рано, позавтракали дома лепешками и яичным супом с рисовым вином, прежде чем выйти. Лин И думал, что они хотя бы посетят какие-нибудь достопримечательности, но первым пунктом оказался храм в горах.

— Только не говори, что ты тоже веришь в Будду, — холодно сказал Синчуань.

Лин И, сжав губы, мягко ответил:

— Я хочу попросить оберег, чтобы все прошло гладко с поездкой за границу.

Он недавно подавал документы в университет и хотел попросить бодхисаттву Манджушри о помощи.

Но, услышав это, Синчуань помрачнел и ускорил шаг. Лин И, запыхавшись, догнал его:

— Синчуань, подожди меня.

Подойдя к воротам храма, они увидели людей, отдыхающих вокруг: кто-то молился об учебе, кто-то о детях. Лин И, держась рядом с Синчуанем, спросил:

— Синчуань, а чем ты будешь заниматься после выпуска? Я не видел, чтобы ты искал работу.

— Пойду в армию.

— В армию?

Это был совершенно неожиданный ответ. Однако Лин И помнил каждое слово Синчуаня, и в его голове тут же сложилась картина:

— Вспомнил, ты говорил, что твой отец был военным. Это из-за этого?

— Да.

Впереди была последняя лестница, Лин И, тяжело дыша, оперся руками на колени, а Синчуань взял его рюкзак и повесил на себя.

В храме Синчуань не зашел внутрь, Лин И один взял благовония и опустился на колени на подушку в форме лотоса.

— Бодхисаттва, пожалуйста, защити Синчуаня, когда он пойдет в армию, чтобы он был в безопасности, избегал опасностей и встречал добрых людей на своем пути.

Оберег на учебу превратился в оберег на безопасность. Лин И сжал его в руке и, выйдя, незаметно положил в рюкзак Синчуаня:

— Пойдем.

Но почему-то, спускаясь с горы, Синчуань все еще выглядел недовольным и не хотел разговаривать с Лин И. Молча они дошли до старого района, уже отдалившись друг от друга.

— Лин И!

Услышав, как кто-то зовет его имя, Лин И остановился.

Они случайно встретили на улице группу одноклассников из школы.

Он снял вязаные перчатки и медленно стянул их с рукавов до кончиков пальцев:

— Какая встреча.

— Встреча? Разве ты не приехал на свадьбу?

Сегодня был праздник, и свадьба была вполне обычным делом. Эти ребята шли на одну и ту же свадьбу, женихом был их общий одноклассник, а также человек, в которого Лин И когда-то был влюблен. В школе он впервые почувствовал влечение, просидев один семестр за одной партой с этим симпатичным парнем, но тот был гетеросексуалом и не знал о его чувствах.

Все были рады встрече после долгого времени и настоятельно пригласили его пойти с ними и внести свою долю на подарок. К тому времени Синчуань уже исчез из виду, и Лин И, глядя в ту сторону, почувствовал горечь в сердце:

— Ладно, я пойду с вами.

Однако, оказавшись там, он напился до потери сознания.

Он не мог устоять перед уговорами, дешевое вино лилось в него стакан за стаканом, и вскоре он уже не мог отличить восток от запада. Когда вечеринка подходила к концу, жених подошел к нему:

— Лин И, ты в порядке? Кто-то проводит тебя домой?

<http://bllate.org/book/16753/1540467>